

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Социальные представления о теле: теория, факты и комментарии (Часть 1)

Дворянчиков Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Мельникова Д.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Белова Е.Д.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Бовина И.Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Целью излагаемого исследования явилось выявление «немых» элементов социальных представлений о теле. Объектом исследования явились мужчины и женщины, принадлежащие к субкультуре, связанной с увлечением садомазохистическими практиками; выборку составили представители этой субкультуры в возрасте от 19 до 54 лет (N = 77 человек, 40% женщин). Предмет исследования — особенности социальных представлений о теле. Основным методом исследования явился опрос, инструментом для анализа социальных представлений выступала ассоциативная методика. Полученные результаты свидетельствуют о том, что тело (женское и мужское) мыслится через антиномию «мужчина—женщина», с вытекающими атрибутами каждого полюса (сила—красота). Элементы представлений о теле (женском или мужском) кристаллизуются вокруг соответствующих элементов: красота — в случае женского тела в группе женщин, сила и мышцы — в случае мужского тела в группе мужчин. В каждом случае можно говорить о нормативном и идеализированном представлении о теле. Элементы, образующие представление о женском теле, имеют позитивную коннотацию, в случае представления о мужском теле — нейтральную и позитивную. Скрытый элемент представлений (область гениталий) встраивается в логику понимания мужского тела, если учесть анализ мужского тела через призму истории культуры.

Ключевые слова: социальные представления, тело, скрытый элемент представлений.

Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б.
Социальные представления о теле:
теория, факты и комментарии (Часть 1)
Психология и право. 2024. Том 14. № 2. С. 219–238

Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V.,
Belova E.D., Bovina I.B.
Social Representations of the Body:
Theory, Facts and Commentary (Part 1)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 2, pp. 219–238

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00661.

Для цитаты: Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Белова Е.Д., Бовина И.Б. Социальные представления о теле: теория, факты и комментарии (Часть 1) [Электронный ресурс]. Психология и право. 2024. Том 14. № 2. С. 219–238. DOI:10.17759/psylaw.2024140216

Social Representations of the Body: Theory, Facts and Commentary (Part 1)

Nikolay V. Dvoryanchikov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Daria V. Melnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Evgeniya D. Belova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Inna B. Bovina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

The aim of the presented study was to identify so called “mute” elements of social representations of the body. The sample consisted of representatives of the BDSM subculture at the age of 19 to 54 years (N=77 people, 40% women). The free association technique was used in order to reveal the social representations of the body. The obtained results indicate that the body (in groups of males and females) is represented through the antimony “man-woman” with the resulting attributes of each pole (“strength”- “beauty”), so the social representations of the body are crystallized around the corresponding elements: beauty - in the key element of the female body in the group of women, strength and muscles are the key elements in case of the male body in the group of men. In each case the normative and idealized representations of the body are revealed. In each case we can speak about normative and idealized representation of the body. The mute zone of the social representation (genital area) suits the logic of the male body vision, if we take into account the analysis of the male body through the prism of cultural history.

Keywords: social representations, body, “mute zone” of social representations.

Funding: the reported study was funded by Russian Scientific Foundation (RSF), project number 22-28-00661.

For citation: Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Belova E.D., Bovina I.B. Social Representations of the Body: Theory, Facts and Commentary (Part 1). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 2, pp. 219–238. DOI:10.17759/psylaw.2024140216 (In Russ.).

Введение

Тело — одна из ключевых тем богословских и философских текстов, на ее изучение обращают внимание представители целого ряда наук (от медицины и антропологии до искусствоведения [2; 3]).

Всего лишь беглый взгляд на соответствующую литературу [2; 3; 4; 5; 17; 20; 21; 29] позволяет констатировать не только наличие чрезвычайного интереса исследователей к проблеме тела, но и существование многообразия призм рассмотрения этого вопроса, объяснения проблематики, связанной с телом.

В фокусе научного и обыденного дискурсов о теле оказываются такие измерения, как: здоровье—болезнь; природное—социальное—культурное; субъектное—объектное; говорящее—немое; идеальное—реальное; целостное—фрагментированное; индивидуальное—социальное; мужское—женское; моральное—аморальное; нормальное—девиантное; духовный верх—телесный низ; реальное — виртуальное и многие- многие другие. Приведенные выше измерения дискурса о теле указывают как на комплексность и сложность этого объекта, так и на интерес к нему со стороны различных социогуманитарных дисциплин, в частности психологии.

Разумеется, приведенные выше темы научного и обыденного дискурсов о теле не являются исчерпывающими; впрочем, такая задача не стояла перед нами. Равным счетом мы не преследовали цели изложить здесь обзор концепций и моделей, которые ставят тело в центр своего рассмотрения и изучения. Это могло бы стать темой отдельного теоретико-аналитического исследования.

Заметим, что с 2004 г. выходит специализированный журнал «Body image», на страницах которого представители социальных наук, и в первую очередь психологии, обсуждают проблемы образа тела и внешности человека, где, как декларируется в целях издания, психологическое измерение переплетается с социокультурным. Парадоксальным образом за все время существования в этом авторитетном издании едва ли можно обнаружить исследования, выполненные в логике теории, которая позволяет изучать особенности социального мышления [20], специфику обыденной трактовки тела, на которую человек опирается в повседневной жизни, действуя или бездействуя в отношении своего тела. В фокусе внимания исследователей оказываются, скорее, конструкты интраиндивидуального уровня, сопряженные с образом тела.

В настоящей работе внимание будет сфокусировано исключительно на рассмотрении проблемы тела через призму теории социальных представлений [19; 20; 24; 25]. Эта теория принадлежит к наиболее высокому уровню объяснения — идеологическому (по трактовке В. Дуаза).

В силу того, что основные положения этой теории известны отечественному читателю, неоднократно обсуждались в литературе (среди прочих [1]), остановимся здесь кратко только на тех положениях, игнорирование которых затруднит понимание разрешаемого здесь исследовательского вопроса.

На важность изучения тела в рамках теории социальных представлений указывал С. Московиси еще на заре возникновения и развития этой теории — в 60-х гг. [18]. Вслед за С. Мос-

ковиси, Д. Жоделе подчеркивала, что тело оказывается ключевым вопросом для психологии в целом, указывая на то, что именно для теории социальных представлений эта тема оказывается привилегированной [20]: реальность тела является одновременно и социальной, и субъективной. Представления о теле тесно связывают три важных сферы: психологическую, социальную и культуральную [20]. Таким образом, именно теория социальных представлений, в фокусе которой оказывается изучение социальных представлений, понимаемых как: «...системы ценностей, идей и практик с двоякой функцией... во-первых, установить порядок, который позволит индивидам ориентироваться в своем материальном и социальном мирах и овладеть ими; во-вторых, обеспечить коммуникацию между членами сообщества, снабдив их кодом для социального обмена и кодом для присвоения имен и классификации различных аспектов их мира и их индивидуальной и групповой истории» [24, р. xiii], оказывается в наибольшей степени адекватным инструментом, который позволяет вскрыть то самое «социальное в глубине индивида» [20, р. 212]. Помимо функции знания, на которую указывает С. Московиси в определении социальных представлений, существуют и другие функции: регуляция социального поведения и оправдание социальных отношений; конструирование и управление социальной идентичностью. Социальная практика и социальное влияние являют собой два ключевых фактора трансформации социальных представлений.

Другими словами, именно эта теоретическая рамка позволяет проанализировать, с одной стороны, психологическое измерение, включающее субъективный уровень, где первостепенны отношения человека с собственным телом, его ощущения удовольствия или боли, с другой — тот самый социальный пласт (включающий принадлежность к социальным категориям, коммуникации на различных уровнях), который влияет на субъективное знание индивида о своем теле [20].

Как уже отмечалось выше, многогранность дискурса о теле в полной мере соответствует критериям полиморфности объекта социальных представлений [15].

Наконец, в работе К. Фламана и М.-Л. Рукета [15], где излагается методология исследования социальных представлений, в классификации объектов социальных представлений (которая не является исчерпывающей и окончательной, но объединяет объекты, которые исследовались в рамках теории), тело, как объект социальных представлений, принадлежит к категории «здоровье и социальная сфера».

Сказанное выше дает серьезные основания для предположения о том, что у этого объекта представлений имеется солидная история в рамках теории, что существует значительное количество исследований, в которых тело оказывалось бы в фокусе исследовательского интереса.

Однако анализ литературы свидетельствует об обратном: в реальности можно обнаружить скорее незначительное количество исследований о теле, предпринятых в рамках теории социальных представлений [10; 11; 12; 13; 14; 16; 20; 30; 31; 32]. В частности, в специализированном журнале, посвященном теории социальных представлений, «Papers on Social Representations», издаваемом с 1992 г., можно обнаружить лишь единичные работы, где бы тело оказывалось в фокусе внимания авторов [например: 11; 12].

Анализ немногочисленных исследований, опубликованных в разное время и в самых различных изданиях, позволяет сделать ряд интересных наблюдений: с одной стороны, исследования реализованы в рамках различающихся подходов теории социальных представлений; среди ключевых вопросов исследования: специфика социальных представлений о теле в эт-

нических, возрастных, гендерных и профессиональных группах; особенности содержания и структуры социальных представлений как результат физической активности; понимание тела в группах мужчин и женщин с физическими дисфункциями (будь то параплегия, тетраплегия парез и др.) [1]; социальные представления в системе представлений (представлений о теле, о здоровье, старении и СПИДе); специфика понимания тела, представления о теле, транслируемые в массмедиа [10; 11; 12; 13; 14; 16; 20; 30; 31; 32].

С другой стороны, специфична выборка, на которой каждый раз реализуются исследования: это либо представители подростково-молодежной среды (преимущественно девушки, чей средний возраст оказывается в диапазоне от 21 до 23), либо люди пенсионного возраста (мужчины и женщины в возрасте от 60 до 84 лет [10; 11; 30; 31; 32] или женщины в возрасте после 75 лет [12]). Конечно, в качестве аргументов в пользу такого выбора можно принять указание на необходимость разработки рекомендаций профилактического характера. Социальные представления являют собой определенные фильтры на пути информационного воздействия, отсюда для эффективности профилактического воздействия требуется проанализировать социальные представления об интересующем объекте у целевой аудитории.

В то же самое время сфокусированность внимания только на этих группах, несомненно, ограничивает понимание специфики представлений о теле в более широком смысле, ограничивает спектр рассматриваемых вопросов.

С. Московиси указывал на важность анализа тела через призму теории социальных представлений еще в начале 60-х гг. К. Эрзлиш, отдавая предпочтение другим объектам исследования — здоровью и болезни (а не проблематике тела, как это предлагал сделать С. Московиси [18]), имела многочисленных последователей. Проблематика здоровья и болезни является поистине ключевой для теории социальных представлений. В пользу этого говорит не только соответствие критериям, по которым определяются объекты социальных представлений [15], но и сам потенциал и применимость теории социальных представлений. Более того, здоровье и болезнь оказываются в фокусе внимания значительного числа исследований в рамках этой теории, начиная от классических работ С. Московиси, К. Эрзлиш, Д. Жоделе [19; 24; 25]. Пандемия Covid-19 только в очередной раз продемонстрировала адекватность и эвристичность теории (например, [8; 27]). В фокус внимания попадают не только разнообразные аспекты проблематики здоровья и болезни, но и представления, порожденные в различных группах (возрастных, этнических, социальных, профессиональных) и пр.

Таким образом, представляется возможным констатировать наличие своего рода парадокса: с одной стороны, классики теории социальных представлений подчеркивают важность тела как объекта теории социальных представлений (и релевантность теории социальных представлений для изучения этого объекта), с другой стороны, столь важный объект для теории в реальности не получил достойного внимания исследователей.

Более того, тело, по сравнению с различными объектами социальных представлений, обладает специфическими особенностями: во-первых, оно едва ли понимается вне размышлений о собственном теле, вне отождествлений между Я и собственным телом. Во-вторых, оно мыслится через призму категорий (пол, возраст, этническая принадлежность). Эти категории являют собой организующие принципы когнитивной деятельности человека. Проиллюстрируем это на примере, о котором рассуждает С. Московиси [26]: антиномия «мужчина—женщина» сопряжена с разными качествами: мужчине приписывается сила, женщине — красота [26]. Очевидно, что при обсуждении тела как объекта социальных представлений актуализируется эта старинная оппозиция, которая, как отмечает С. Московиси, определяет обра-

зы, языковые конструкции, поведение в соответствии с представлениями [26]. Наконец, тело — это «сензитивный» объект социальных представлений, связанный с сексуальностью, с сексуальными практиками, с соответствующими социальными нормами и табу.

В этой связи становятся понятными и ожидаемыми результаты исследований социальных представлений о теле, в которых систематически присутствуют элементы — красота и здоровье [2; 7]. Эти составляющие имеют достаточно устойчивую нормативную коннотацию. Исследователи, вероятно, имеют дело с так называемым феноменом «скрытой зоны» [28], когда элементы социального представления как бы «замаскированы», это, в первую очередь, объясняется природой объекта представления. Без использования специальных исследовательских приемов элементы, касающиеся тела, наталкиваются на определенные табу, как следствие — маскируются. Сказанное выше означает, что для изучения социальных представлений о теле необходима достаточно сложная и многоуровневая стратегия исследования, которая, в частности, предполагает обращение к специальным процедурам [6; 15; 23; 28], позволяющим вскрыть так называемые «немые» элементы в представлениях о теле. Все это не только определяет исследовательский вопрос и цель исследования, представленного в настоящей работе, но и указывает на важность и актуальность именно такой призмы анализа.

В силу того, что в отечественной литературе едва ли встречаются работы (за исключением статьи П. Рато и Г. Ло Монако, опубликованной в тематическом номере по социальным представлениям [28]), в которых бы в фокусе внимания оказывался анализ *скрытых элементов* социальных представлений, необходимым видится изложение того, какие методические приемы используются.

Как отмечает Ж.-К. Абрик, определенные элементы социальных представлений могут ускользнуть от анализа [6]. Именно так было в классических работах С. Московиси и Д. Жоделе [19; 25]. Говоря о психоанализе, респонденты не упоминали такой важный элемент психоаналитической теории, как либидо [28]. С точки зрения С. Московиси, это объясняется табуированностью соответствующей темы [27]. В исследовании о безумии Д. Жоделе [19] респонденты действовали в отношении психически больных, проживающих у них, в соответствии со старинными убеждениями о заразности психических заболеваний, при этом едва ли говорили об этом в интервью. Очевидно, что это не единичные факты, при этом, как отмечают П. Рато и Г. Ло Монако, исследования «немой зоны» социальных представлений начались сравнительно недавно (теория появилась в 1961 г., исследования «немой зоны» — только в 2000 г.) [26].

Для того чтобы обнаружить такие элементы, требуется снизить нормативное влияние, которое в значительной степени присутствует в исследованиях социальных представлений, реализованных с помощью опросников [26]. Для реализации этой задачи и требуются специальные методические приемы, которые способствовали бы высказыванию таких социально нежелательных элементов [21]. Очевидно, что изучение социальных представлений о теле с необходимостью должно опираться на идеи о скрытых элементах, что позволит снизить нормативное влияние.

На основе анализа литературы П. Рато и Г. Ло Монако предлагают различать основные варианты таких приемов: манипулирование частным и публичным контекстами, нормативная деконтекстуализация, или замещение [28]. В нашем исследовании предпочтение было отдано приему замещения. Насколько позволяют судить исследования, респонденты достаточно свободно высказывают социально нежелательные элементы от лица других, по сравнению с собственным мнением [28]. Использование этого приема позволит ответить на во-

прос о том, какие элементы оказываются скрытыми, проливают свет на специфику представлений о теле.

Анализ скрытых элементов социальных представлений о теле.

Целью этого этапа более широкого научно-исследовательского проекта стало выявление «немых» элементов социальных представлений о теле.

Объектом исследования явились мужчины и женщины, принадлежащие к субкультуре, связанной с увлечением садомазохистическими практиками, выборку составили представители субкультуры, связанной с увлечением садомазохистическими практиками, в возрасте от 19 до 54 лет (N = 77 человек, 40% женщин). *Предмет исследования* — особенности социальных представлений о теле.

Обращение к этой группе объясняется тем, что на предыдущих этапах исследования нами не было выявлено различий [2; 9] в группах, различающихся по практикам в отношении собственного тела (например, наличие / отсутствие модификаций тела, вовлеченность / отсутствие вовлеченности в спортивную активность) в двух возрастных группах. Как уже было сказано выше, согласно положениям теории социальных представлений, социальная практика в отношении объекта является фактором динамики представлений.

Представители субкультуры, связанной с увлечением садомазохистическими практиками, видятся как индивиды, использующие специфические сексуальные практики, связанные со значительной интенсивностью вовлечения тела в отличие от традиционных форм сексуальных практик [33]. Это, исходя из логики теории социальных представлений, должно отразиться на представлениях о теле, а именно: представления о женском и мужском теле в соответствующих группах будут выстраиваться вокруг иных элементов, чем традиционные красота и сила, включая элементы, указывающие на функциональность тела (как результат соответствующих сексуальных практик). Кроме того, с помощью соответствующего методического приема предполагается вскрыть так называемые немые элементы представлений, которые касаются сексуальности.

Методы и процедура исследования. Основным методом исследования явился опрос в варианте анкеты (в онлайн-формате). Ключевым инструментом для анализа социальных представлений в различных теоретических подходах теории социальных представлений является ассоциативная методика [6; 23]. В нашем случае в нормативном условии использовалась методика свободных продолжающихся ассоциаций, в условии замещения — методика ограниченных продолжающихся ассоциаций.

Представителям субкультуры, связанной с увлечением садомазохистическими практиками, предлагалось принять участие в исследовании представлений о теле; если они соглашались, то им предъявлялась ссылка на опросник (каждой группе предлагалась ссылка на женскую или мужскую версию опросника соответственно). Группам респондентов (женщинам и мужчинам) сначала предлагалось указать пять слов или выражений, которые сразу приходят в голову, когда они думают о женском теле (в группе женщин) и мужском теле (в группе мужчин) (это условие было обозначено как нормативное), затем предлагалось ответить на тот же самый вопрос, но от имени женщин в целом (группа женщин) и мужчин в целом (группа мужчин). Такая инструкция соответствует условию замещения [23].

Каждый ответ предлагалось оценить по шкале от –3 до +3. Это измерение позволило определить валентность элементов СП [23], другими словами, выявить оценочную коннотацию каждого ответа.

Анализ гипотетической структуры социальных представлений. Для выявления гипотетической структуры социальных представлений был использован прототипический анализ [6; 15; 23]. Прототипический анализ, предложенный П. Вержесом [23], исходит из положения о том, что элементы ядра являются более «выпуклыми» по сравнению с элементами периферии [23]. Операционализация этой идеи предполагает использование двух параметров: 1) *частота ассоциаций* — параметр, который указывает на разделенность элементов представления, это эмпирический показатель консенсуса, лежащего в основе структурного подхода; 2) *ранг появления ассоциации* — своего рода время реакции (в исследовании невозможно принять замер скорости реакции, но ранг появления ассоциации указывает на важность понятия для респондента) [6; 23]. Сочетание этих параметров в рамках структурного подхода выступает в качестве показателя центральности элементов; однако сам прототипический анализ выступает инструментом, который позволяет говорить лишь о гипотетической структуре представления. Окончательное решение о структуре представления принимается по результатам дополнительного этапа исследования [6; 23]. Матрицы данных, полученные с помощью методики свободных и ограниченных ассоциаций, были составлены из слов и словосочетаний, высказанных не менее чем 10% респондентов. Отметим, что в литературе на настоящий момент по-прежнему не существует консенсуса относительно порога согласованности ответов, этот показатель варьирует от 3% до 50%. Полученные ассоциации в каждой выборке были лемматизированы и категоризованы в соответствующие семантические единицы. Матрица данных анализировалась с помощью программы IRaMuTeQ 0.7 alpha 2 [23].

Результаты исследования и их интерпретация

В результате предпринятого анализа было выявлено, что в группе женщин (нормативное условие) все составляющие гипотетической структуры представления имеют только позитивную коннотацию (от +1,7 до +3). Зона ядра (элементы с высокой частотой и низким рангом появления, потенциальные элементы ядра, т. е. вокруг них потенциально кристаллизуется социальные представления о женском теле) образована элементами: *красота, грудь, нежность, изгибы тела* (табл. 1).

Зона контрастирующих элементов (элементы с низкой частотой и низким рангом появления) образована составляющими: *женственность, фигура, тепло*.

Вторая периферическая зона объединяет элементы с низкой частотностью и высоким рангом появления. В этой зоне находятся элементы: *бедра, сила, руки, волосы, выносливость, сексуальность, область ягодиц, кожа, здоровье*. Все эти элементы соответствуют индивидуальному опыту и выполняют роль контекстуализации элементов зоны ядра.

В группе женщин (условие замещения) все составляющие гипотетической структуры представления о женском теле имеют только позитивную коннотацию (от +1,5 до +3). Зона ядра образована единственным элементом: *красота* (табл. 1).

Контрастирующая зона (табл. 1) состоит из элементов с низкой частотой и низким рангом появления. По идее Ж.-К. Абрика: «...есть темы, заявленные немногими людьми (низкая частота), но которые считают их очень важными. Такая конфигурация может свидетельствовать о существовании подгруппы меньшинства с иным представлением... Но мы также можем найти здесь... дополнение первой периферии» [6, р. 63]. Исходя из этого положения, стоит обратить особое внимание на смысловые связи, которые могут иметь элементы, располагающиеся в данной зоне гипотетической структуры социальных представлений. Она объединяет два элемента: *грудь и сила*.

Таблица 1

**Гипотетическая структура СП о женском теле в группе женщин
(субкультура, связанная с увлечением садомазохистическими практиками)**

...	Понятие (частота, ранг, валентность)			
	Зона ядра	Контрастирующие элементы	Первая периферическая система	Вторая периферическая система
Нормативное условие (4,50; 2; 51)*	Красота (12; 1,80; 2,80)** Грудь (8; 1,89; 1,60) Нежность (7; 2,10; 2,30) Изгибы тела (7; 2,10; 2,30)	Женственность (3; 1,30; 3,00) Фигура (3; 2,30; 2,30) Тепло (3; 2,30; 3,00)		Бедра (4; 2,50; 3,00) Сила (4; 2,80; 2,50) Руки (3; 2,70; 1,70) Волосы (3; 2,70; 2,30) Выносливость (3; 2,70; 2,30) Сексуальность (3; 3,30; 2,30) Область ягодиц (3; 3,30; 1,30) Кожа (3; 3,70; 3,00) Здоровье (3; 4,30; 3,00)
Условие замещения (9,38; 2;77)*	Красота (13; 2,20; 2,10)	Грудь (5; 1,80; 1,60) Сила (4; 2,20; 2,20)	Изгибы тела (10; 3,20; 2,00)	Фигура (4; 3,50; 2,20) Область ягодиц (4; 2,80; 1,50) Кожа (3; 2,70; 3,00) Здоровье (3; 2,70; 2,00) Сексуальность (3; 2,70; 2,00) Нежность (3; 3,00; 3,00)

Примечание: «*» — в скобках указаны средние значения по частоте встречаемости и рангу появления ассоциации для каждого объекта СП. В соответствии с теорией СП и логикой прототипического анализа, показатели по частоте и рангу понятия позволяют различать четыре соответствующие зоны в структуре СП [23]. Валентность — указывает на негативную, нейтральную или позитивную коннотацию элемента СП [23].

Таблица 2

**Гипотетическая структура СП о мужском теле в группе мужчин
(субкультура, связанная с увлечением садомазохистическими практиками)**

...	Понятие (частота, ранг, валентность)			
	Зона ядра	Контрастирующие элементы	Первая периферическая система	Вторая периферическая система
Нормативное условие (9,46; 2; 59)*	Сила (21; 2,00; 2,00)** Мышцы (19; 2,30; 1,60) Торс (10; 1,30; 0,70)	Сильные руки (9; 2,20; 1,80) Борода (6; 2,20; 1,50)	Волосатость (12; 4,10; –0,20) Область гениталий (11; 3,00; 1,50)	Спорт (7; 2,60; 2,00) Плечи (6; 3,20; 1,50) Грудь (6; 3,20; 1,00) Красота (5; 2,80; 2,00) Пресс (5; 3,20; 1,40) Сильные ноги (4; 2,80; 0,80) Брутальность (4; 3,00; 1,50) Выносливость (4; 4,20; 2,80)
Условие замещения (9,38; 2; 77)*	Сила (24; 2,00; 1,80)** Мышцы (24; 2,70; 1,70) Область гениталий (11; 2,10; 1,40)	Торс (7; 2,10; 0,9) Сильные руки (7; 2,10; 1,70)	Волосатость (13; 4,3,7; –0,40)	Выносливость (7; 3,60; 2,10) Спорт (6; 3,20; 2,00) Сильные ноги (6; 3,20; 1,00) Пресс (5; 4,00; 0,60) Грудь (4; 2,80; 1,00) Борода (4; 2,80; 1,00) Брутальность (4; 3,50; 0,80)

Примечание: «*» — в скобках указаны средние значения по частоте встречаемости и рангу появления ассоциации для каждого объекта СП. В соответствии с теорией СП и логикой прототипического анализа, показатели по частоте и рангу понятия позволяют различать четыре соответствующие зоны в структуре СП [23]. Валентность — указывает на негативную, нейтральную или позитивную коннотацию элемента СП [23].

Первая периферическая зона объединяет элементы с высокой частотностью и высоким рангом появления, она является своего рода послесловием по отношению к объекту социальных представлений, элементы, представленные здесь, мыслятся во вторую очередь по отношению к самому объекту. В этой зоне находится элемент: *изгибы тела*.

Вторая периферическая зона (элементы с низкой частотой и высоким рангом появления) образована составляющими: *фигура, область ягодиц, кожа, здоровье, сексуальность, нежность*. Все эти элементы соответствуют индивидуальному опыту и выполняют роль контекстуализации элементов зоны ядра.

Во втором условии (замещения) обращает на себя внимание тот факт, что в зоне ядра остается только один элемент — *красота*.

Как и результаты, полученные на предыдущем этапе научно-исследовательского проекта [2; 9], полученные здесь результаты говорят в пользу нормативности и идеализации представлений о женском теле. Присутствие элемента «красота» соответствует идее темы «мужчина—женщина», развиваемой С. Московиси, согласно которой, женщина отождествляется с красотой [26], это ключевой атрибут.

Если попытаться провести параллель между полученными результатами на этом дополнительном этапе научно-исследовательского проекта и тем, что было получено на первом этапе [2; 9], то можно заметить, что содержание социальных представлений о женском теле в двух возрастных группах женщин достаточно близко к тому, что получено в случае женщин из субкультуры, связанной с увлечением садомазохистическими практиками.

В результате аналогичного анализа, предпринятого в группе мужчин, было получено, что все составляющие гипотетической структуры представления (нормативное условие), имеют нейтральную или позитивную коннотацию (от $-0,2$ до $+2,8$). Зона ядра образована элементами с нейтральной и позитивной коннотацией: *сила, мышцы, торс* (табл. 2).

Контрастирующая зона (элементы с низкой частотой и низким рангом появления, та самая область, где могут располагаться элементы, отражающие позицию меньшинства, или элементы, дополняющие первую периферию) (табл. 2) состоит из элементов: *сильные руки, борода*.

Первая периферическая зона объединяет элементы с высокой частотностью и высоким рангом появления, т. е. элементы, которые мыслятся во вторую очередь по отношению к самому объекту: *волосатость, область гениталий*.

Вторая периферическая зона (элементы с низкой частотой и высоким рангом появления) образована составляющими: *спорт, плечи, грудь, пресс, красота, брутальность, выносливость, ноги*.

В группе мужчин (условие замещения) все составляющие гипотетической структуры представления о мужском теле имеют нейтральную или позитивную коннотацию (от $-0,4$ до $+2,1$). Зона ядра образована элементами: *сила, мышцы, область гениталий* (табл.2).

Контрастирующая зона объединяет два элемента: *торс и сильные руки*.

Первая периферическая зона объединяет элементы с высокой частотностью и высоким рангом появления. В этой зоне находится только один элемент: *выносливость*.

Вторая периферическая зона образована составляющими: *выносливость, спорт, сильные ноги, пресс, грудь, борода и брутальность*.

Во втором условии (замещения) обращает на себя внимание тот факт, что в зоне ядра является элемент — область гениталий, который в нормативном условии располагался в первой периферии. Эта составляющая является тем самым «немым» элементом, на поиск которого и был направлен наш анализ.

Такой результат вполне согласуется с логикой, которую прослеживает И.С. Кон, предпринимая анализ мужского тела через призму истории культуры [3]. Другими словами, это важное измерение для понимания тела. Другой вопрос: какова его роль в представлении? Напомним, что гипотетическая структура представления предполагает дополнительные меры для определения центральности элементов. К ответу на этот вопрос можно приблизиться, исходя из анализа сходства

Если взглянуть на результаты, полученные в двух группах, то можно сделать вывод о том, что тело (мужское или женское) мыслится через антиномию «мужчина—женщина», где мужское тело отождествляется с силой, а женское — с красотой. Элементы периферии гипотетической структуры представления являются конкретизацией этих элементов зоны ядра. В каждом случае существуют определенные зоны тела, которые являют собой атрибуты абстрактных составляющих зоны ядра, визуализируют их.

Анализ сходства, хотя и не позволяет дать окончательного решения о структуре представлений о теле (женском или мужском), все же является дополнительным инструментом для рассмотрения составляющих представления. Этот анализ базируется на критерии связанности, в основе лежит идея о том, между двумя элементами представления может существовать связь в большей или меньшей степени. В центре внимания оказывается совместная встречаемость элементов, вычисление индекса связи являет собой меру количественной оценки [23].

Именно такой анализ и был выполнен с помощью программы IRaMuTeQ 0.7 alpha 2 [23], что позволило получить дерево сходства в соответствующей группе респондентов для каждого условия (рис. 1—4).

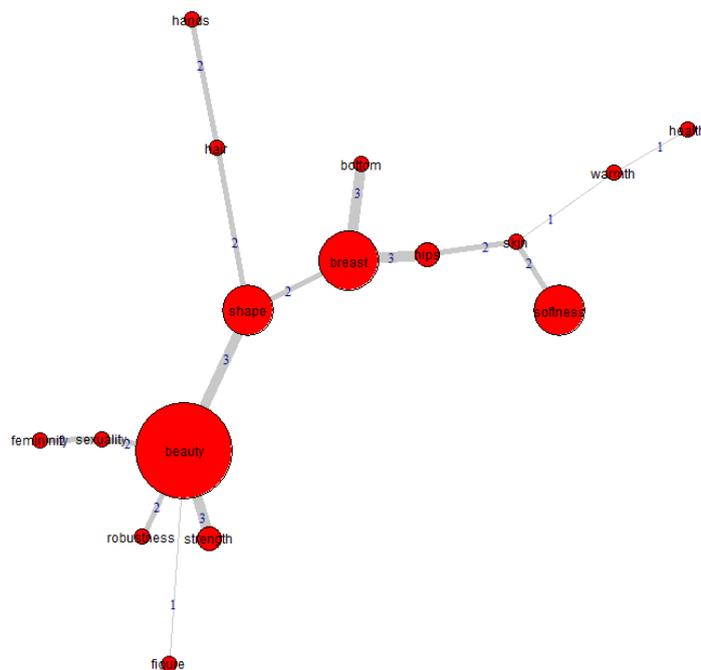

Рис. 1. Дерево сходства ответов, полученных с помощью методики продолжающихся свободных ассоциаций (группа женщин (субкультура, связанная с увлечением садомазохистическими практиками) (нормативное условие)). Максимальное дерево совпадений (порог = 5)

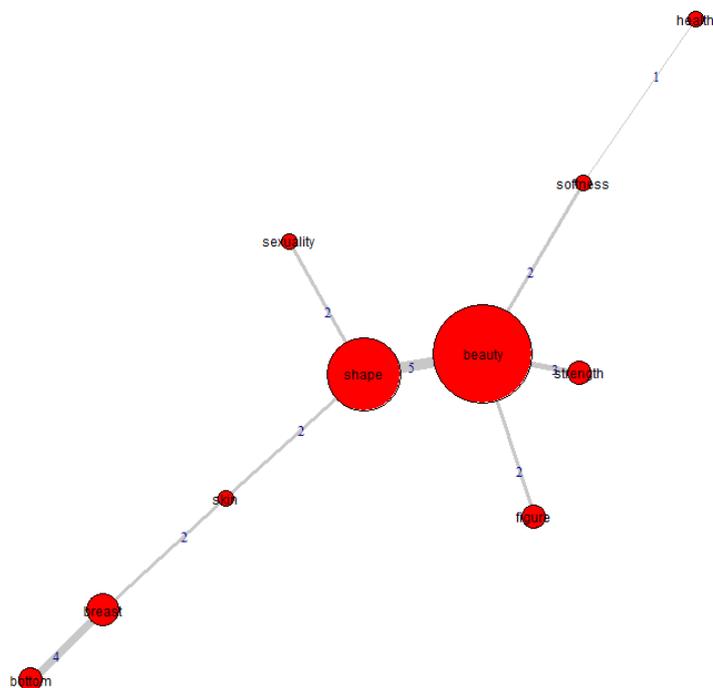

Рис. 2. Дерево сходства ответов, полученных с помощью методики продолжающихся ограниченных ассоциаций (группа женщин (субкультура, связанная с увлечением садомазохистическими практиками) (условие замещения)). Максимальное дерево совпадений (порог = 5)

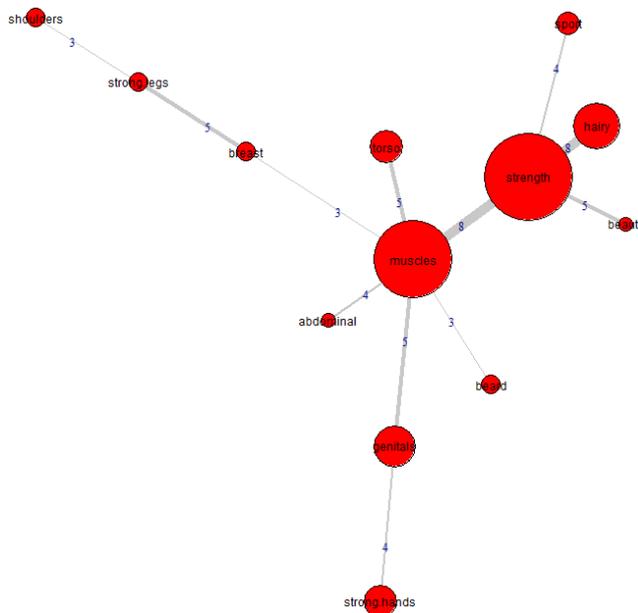

Рис. 3. Дерево сходства ответов, полученных с помощью методики продолжающихся ограниченных ассоциаций (группа мужчин (субкультура, связанная с увлечением садомазохистическими практиками) (нормативное условие)). Максимальное дерево совпадений (порог = 5)

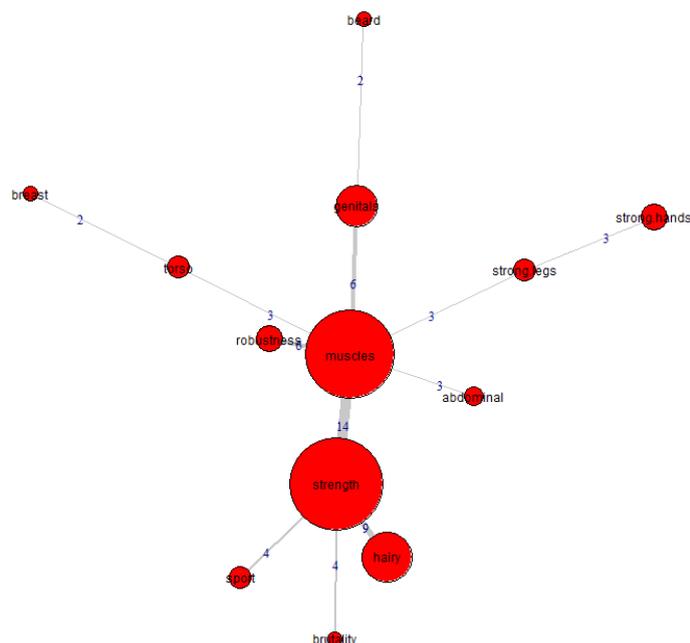

Рис. 4. Дерево сходства ответов, полученных с помощью методики продолжающихся ограниченных ассоциаций (группа мужчин (субкультура, связанная с увлечением садомазохистическими практиками) (условие замещения)). Максимальное дерево совпадений (порог = 5)

Сравнение структуры дерева сходства в группе женщин позволяет сделать заключение о том, что красота — это ключевой элемент, имеющий наибольшее количество связей с другими элементами представления (организующая функция); смыслово именно этот элемент позволяет увидеть единство остальных элементов, визуализирующих эту красоту (объективирующих ее).

В группе мужчин сравнение структуры дерева сходства по двум условиям позволяет заметить, что элементы сила и мышцы имеют наибольшее количество связей.

В логике теории социальных представлений — это дополнительный критерий, позволяющий говорить о том, что эти элементы выполняют организующую функцию в представлении, они же придают смысл всему представлению, в котором мужское тело мыслится как спортивно-мускулистое.

Выводы

Результаты, полученные в двух группах представителей субкультуры, связанной с увлечением садомазохистическими практиками, в двух условиях (нормативное и замещение), позволяют говорить о том, что тело (мужское и женское, соответственно в группе мужчин и женщин) мыслится через антиномию «мужчина—женщина» с вытекающими атрибутами каждого полюса (сила—красота). Элементы представлений о теле (женском или мужском) кристаллизуются вокруг соответствующих элементов: красота — в случае женского тела в группе женщин, сила и мышцы — в случае мужского тела в группе мужчин. В каждом случае, как и было получено в предыдущих исследованиях [2; 9], можно говорить о нормативном и идеализированном представлении о теле.

Элементы, образующие представление о женском теле, имеют позитивную коннотацию, в случае представления о мужском теле — нейтральную и позитивную.

Скрытый элемент представлений (область гениталий) встраивается в логику понимания мужского тела, если учесть анализ мужского тела через призму истории культуры [3].

Исходные предположения о том, что принадлежность к субкультуре, связанной с увлечением садомазохистическими практиками, с ее специфическими сексуальными практиками будет модифицировать традиционную оппозицию «красота—сила» в представлениях о женском и мужском теле, не получило своей эмпирической поддержки, что говорит еще раз в пользу того, что тело является специфическим объектом представлений. Положение теории относительно социальной практики как фактора трансформации представления [15] не получает своей поддержки в случае представлений о теле.

Эти результаты требуют специального осмысления, без которого невозможно наметить последующую стратегию исследования социальных представлений о теле.

Если взглянуть на немногочисленные результаты исследований социальных представлений о теле [10; 11; 12; 13; 14; 16; 20; 30; 31; 32] для того, чтобы контекстуализировать эмпирические факты настоящей работы, то можно заметить, что обращение к представителям субкультуры, связанной с увлечением садомазохистическими практиками, где тело получает отличающееся использование [33], по сравнению с традиционными практиками, позволило выявить *скрытый элемент* представлений о теле в группе мужчин (область гениталий), но в целом, представления кристаллизуются вокруг нормативных элементов. И тот факт, что элемент «область гениталий» становится смыслообразующим в нормативном условии в группе мужчин, но не является таковым по результатам анализа сходства в условии замещения. В логике теории результаты должны быть обратными.

Следующим шагом, который необходимо предпринять, является теоретическое осмысление полученных здесь результатов, поскольку предположение, касающееся социальной практики как фактора трансформации представлений, основанное на теории социальных представлений [15], не получило эмпирической поддержки. Продолжая линию анализа социальных представлений о теле, предполагаем важным понять влияние той или иной социальной практики в отношении объекта на представление о нем. Потенциальными группами могли бы стать работники коммерческого секса или натуристы.

Литература

1. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 8–25. doi:10.17759/sps.2022130302
2. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В., Будыкин С.В. Тело: с позиции теории социальных представлений [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 191–206. doi:10.17759/psylaw.2023130114
3. Кон И.С. Мужское тело в истории культуры. М.: Слово, 2003. 432 с.
4. Куртин Ж.-Ж. Введение // История тела: В 3 т. Т. 3: Перемена взгляда: XX век / Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 5–8.
5. Мулен А.-М. Тело с точки зрения медицины // История тела: В 3 т. Т. 3: Перемена взгляда: XX век / Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 11–62.

6. *Abric J.-C.* La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales // Méthodes d'étude des représentations sociales / J.-C. Abric (Ed.). Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003. P. 59–80.
7. *Aim M.-A., Dany L., Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B.* How Kids Understand Health and Illness: Some Reflections from and for the Theory of Social Representations // Cultural-Historical Psychology. 2018. Vol. 14(1). P. 15–22. doi:10.17759/chp.2018140102
8. *Bertrand V.* Représentations sociales du confinement de mars 2020 lors de la pandémie liée à la COVID-19 chez une population d'étudiants et d'enseignants. Étude exploratoire comparative // Revue CONFLUENCE: Sciences & Humanités. 2022. Vol. 1. P. 109–125.
9. *Bovina I., Dvorianchikov N., Melnikova D., Lavreshkin N.* Social Representations of Body: A Comparison in The Two Generations of Russian Women (Results of an Exploratory Study) // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2022. Vol. 10(2). P. 185–195. doi:10.23947/2334-8496-2022-10-2-185-195
10. *Camargo B.V., Goetz E.R., Bousfield A.B.S., Justo A.M.* Representações sociais do corpo: estética e saúde // Temas em Psicologia. 2011. Vol. 19(1). P. 257–268.
11. *Camargo B.V., Wachelke J.* The study of social representation systems: relationships involving representations on aging, AIDS and the body // Papers on Social Representations. 2010. Vol. 19. P. 21.1–21.21.
12. *Costalat-Founeau A.M., Picot M.C., Hauchard D., Klimekova M., Favier F.* Représentation du corps et de l'alimentation chez une population de femmes de plus de 75 ans // Papers on Social Representations. 2002. Vol. 11. P. 4.1–4.20.
13. *de Rosa A.S., Holman A.* Social representations of female-male beauty and aesthetic surgery: a cross-cultural analysis // Temas em Psicologia. 2011. Vol. 19(1). P. 75–98.
14. *de Souza-Filho E.A., Beldarrain-Durandegui A.* The contextual analysis in social representations of the body among ethnic groups in Rio de Janeiro, Brasil // Universitas Psychologica. 2009. Vol. 8(3). P. 771–783.
15. *Flament C., Rouquette M.-L.* Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 176 p.
16. *Goetz E.R., Camargo B.V., Bertoldo R.B., Justo A.M.* Representação social do corpo na mídia impressa // Psicologia & Sociedade. 2008. Vol. 20(2). P. 226–236. doi:10.1590/S0102-71822008000200010
17. *Guest E., Zucchelli F., Costa B., Bhatia R., Halliwell E., Harcourt D.* A systematic review of interventions aiming to promote positive body image in children and adolescents // Body Image. 2022. Vol. 42. P. 58–74. doi:10.1016/j.bodyim.2022.04.009
18. *Herzlich C.* A journey in the field of health: From social psychology to multidisciplinary // Journal of Health Psychology. 2018. Vol. 23(5). P. 386–396. doi:10.1177/1359105317709474
19. *Jodelet D.* Madness and social representations: Living with the mad in one French community. Berkeley: University of California Press, 1991. 316 p
20. *Jodelet D.* The representation of the body and its transformations // Social Representations / R. Farr, S. Moscovici (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press. 1984. P. 211–238.
21. *Körner R., Schütz A.* Power, Self-Esteem, and Body Image // Social Psychology. 2023. Vol. 54. P. 136–150. doi:10.1027/1864-9335/a000510
22. *Moliner P.* Histoire et dynamique de la théorie des représentations sociales. La dissémination de la théorie. Deuxième Conférence Internationale sur l'Histoire de la Psychologie Sociale. Dijon. 24–25 Novembre, 2022 [Электронный ресурс] // Psy DREPI - YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ybozqaFmQAg> (дата обращения: 26.04.2024).

23. *Moliner P., Lo Monaco G.* Méthodes d'association verbale pour les sciences humaines et sociales. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2017. 190 p.
24. *Moscovici S.* Foreword // Herzlich C. Health and illness. A social psychological analysis. London: Academic Press, 1973. P. ix–xiv.
25. *Moscovici S.* La psychanalyse: son image et son public. Paris: Presses Universitaires de France, 1976. 652 p.
26. *Moscovici S., Vignaux G.* Le concept de thémata // Structures et transformations des représentations sociales / C. Guimelli (ed.). Paris: Delachaux et Niestlé, 1994. P. 25–72.
27. *Novikova I.A., Berezina E., Sachkova M., Dvoryanchikov N.* To be scared or not to be scared: Social representations of COVID-19 in young people (A cross-cultural study) // Social Science. 2024. Vol. 13(1). doi:10.3390/socsci13010062
28. *Rateau P., Lo Monaco G.* The Mute Zone of Social Representations and the Effects of (Un) Masking: Review and Prospects // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18(2). P. 375–390. doi:10.22363/2313-1683-2021-18-2-375-390
29. *Rodgers R.F., Rousseau A.* Social media and body image: Modulating effects of social identities and user characteristics // Body Image. 2022. Vol. 41. P. 284–291. doi:10.1016/j.bodyim.2022.02.009
30. *Secchi K., Camargo B.V., Bertoldo R.B.* Percepção da Imagem Corporal e Representações Sociais do Corpo // Psicologia: Teoria e Pesquisa. 2009. Vol. 25(2). P. 229–236. doi:10.1590/s0102-37722009000200011
31. *Silveira A., Camargo B., Giacomozzi A.* Social Representations of the Body and Bodily Care Practices of Older Adults // Psico-USF, Bragança Paulista. 2021. Vol. 26(2). P. 279–290. doi:10.1590/1413-82712021260207
32. *Souza S.C.S.D., Ribeiro R.D., Polli G.M., Wanderbroocke A.C.* Social representations of the body and health for physically active and inactive individuals // Trends in Psychology. 2019. Vol. 27(4). P. 961–975. doi:10.9788/TP2019.4-10
33. *Williams D., Spratt R.A.* Current Biopsychosocial Science on Understanding BDSM / Kink // Current Opinion in Psychology. 2022. Vol. 48(3). doi:10.1016/j.copsyc.2022.101473

References

1. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Lavreshkin N.V. K voprosu ob issledovanii sotsial'nykh predstavlenii: vzglyad so storony [Studying Social Representations: an Outsider's Perspective] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 3, pp. 8–25. doi:10.17759/sps.2022130302 (In Russ.).
2. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Lavreshkin N.V., Budykin S.V. Telo: s pozitsii teorii sotsial'nykh predstavlenii [Body: Social-Representational Regard] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 191–206. doi:10.17759/psylaw.2023130114 (In Russ.).
3. Kon I.S. Muzhskoe telo v istorii kul'tury. Moscow: Slovo, 2003. 432 p. (In Russ.).
4. Courtine J.-J. Vvedenie. In A. Corbin, J.-J. Courtine, G. Vigarello (Eds.). *Istoriya tela: V 3 t. T. 3: Peremena vzglyada: XX vek = Histoire du corps. Les mutations du regard le XXe siècle*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016, pp. 5–8. (In Russ.).
5. Moulin A.-M. Telo s tochki zreniya meditsiny. In A. Corbin, J.-J. Courtine, G. Vigarello (eds.). *Istoriya tela: V 3 t. T. 3: Peremena vzglyada: XX vek = Histoire du corps. Les mutations du regard le XXe siècle*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016, pp. 11–62. (In Russ.).

6. Abric J.-C. La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales. In J.-C. Abric (Ed.). *Méthodes d'étude des représentations sociales*. Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003, pp. 59–80.
7. Aim M.-A., Dany L., Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B. How Kids Understand Health and Illness: Some Reflections from and for the Theory of Social Representations. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 1, pp. 15–22. doi:10.17759/chp.2018140102
8. Bertrand V. Représentations sociales du confinement de mars 2020 lors de la pandémie liée à la COVID-19 chez une population d'étudiants et d'enseignants. Étude exploratoire comparative [Social representations of the March 2020 lockdown during the COVID-19-related pandemic in a population of students and teachers: A comparative exploratory study]. *Revue CONFLUENCE: Sciences & Humanités*, 2022. Vol. 1. P. 109–125.
9. Bovina I., Dvoryanchikov N., Melnikova D., Lavreshkin N. Social Representations of Body: A Comparison in The Two Generations of Russian Women (Results of an Exploratory Study). *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 2022. Vol. 10, no. 2, pp. 185–195. doi:10.23947/2334-8496-2022-10-2-185-195
10. Camargo B. V., Goetz, E. R., Bousfield A. B. S., Justo A. M. Representações sociais do corpo: estética e saúde. *Temas em Psicologia*, 2011. Vol. 19, no. 1, pp. 257–268.
11. Camargo B. V., Wachelke J. The study of social representation systems: relationships involving representations on aging, AIDS and the body. *Papers on Social Representations*, 2010. Vol.19, pp. 21.1–21.21.
12. Costalat-Founeau A.M., Picot M. C., Hauchard D., Klimekova M., Favier F. Représentation du corps et de l'alimentation chez une population de femmes de plus de 75 ans. *Papers on Social Representations*, 2002. Vol. 11, pp. 4.1–4.20.
13. de Rosa A.S., Holman A. Social representations of female-male beauty and aesthetic surgery: a cross-cultural analysis. *Temas em Psicologia*, 2011. Vol. 19, no. 1, pp. 75–98.
14. de Souza-Filho E. A., Beldarrain-Durandegui A. The contextual analysis in social representations of the body among ethnic groups in Rio de Janeiro, Brasil. *Universitas Psychologica*, 2009. Vol 8, no. 3, pp. 771–783.
15. Flament S., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 176 p.
16. Goetz E.R., Camargo B.V., Bertoldo R.B., Justo A.M. Representação social do corpo na mídia impressa. *Psicologia & Sociedade*, 2008. Vol. 20, no. 2, pp. 226–236. doi:10.1590/S0102-71822008000200010
17. Guest E., Zucchelli F., Costa B., Bhatia R., Halliwell E., Harcourt D. A systematic review of interventions aiming to promote positive body image in children and adolescents. *Body Image*, 2022. Vol. 42, pp. 58–74. doi:10.1016/j.bodyim.2022.04.009
18. Herzlich C. A journey in the field of health: From social psychology to multidisciplinary. *Journal of Health Psychology*, 2018. Vol. 23, no. 5, pp. 386–396. doi:10.1177/1359105317709474
19. Jodelet D. Madness and social representations: Living with the mad in one French community. Berkeley: University of California Press, 1991. 316 p
20. Jodelet D. The representation of the body and its transformations. In Farr R., Moscovici S. (eds.). *Social Representations*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984, pp. 211–238.
21. Körner R., Schütz A. Power, Self-Esteem, and Body Image. *Social Psychology*, 2023. Vol. 54, pp. 136–150. doi:10.1027/1864-9335/a000510

Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б.
Социальные представления о теле:
теория, факты и комментарии (Часть 1)
Психология и право. 2024. Том 14. № 2. С. 219–238

Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V.,
Belova E.D., Bovina I.B.
Social Representations of the Body:
Theory, Facts and Commentary (Part 1)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 2, pp. 219–238

22. Moliner P. Histoire et dynamique de la théorie des représentations sociales. La dissémination de la théorie. Deuxième Conférence Internationale sur l'Histoire de la Psychologie Sociale. Dijon. 24–25 Novembre, 2022 [Elektronnyi resurs]. *Psy DREPI - YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=y6ozqaFmQAg> (Accessed 26.04.2024).
23. Moliner P., Lo Monaco G. Méthodes d'association verbale pour les sciences humaines et sociales. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2017. 190 p.
24. Moscovici S. Foreword. In C. Herzlich. *Health and illness. A social psychological analysis*. London: Academic Press, 1973, pp. ix–xiv.
25. Moscovici S. La psychanalyse: son image et son public. Paris: Presses Universitaires de France, 1976. 652 p.
26. Moscovici S., Vignaux G. Le concept de thémata. In C. Guimelli (ed.). *Structures et transformations des représentations sociales*. Paris: Delachaux et Niestlé, 1994, pp. 25–72.
27. Novikova I.A., Berezina E., Sachkova M., Dvoryanchikov N. To be scared or not to be scared: Social representations of COVID-19 in young people (A cross-cultural study). *Social Science*, 2024. Vol. 13, no. 1. doi:10.3390/socsci13010062
28. Rateau P., Lo Monaco G. The Mute Zone of Social Representations and the Effects of (Un) Masking: Review and Prospects. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021. Vol. 18, no. 2, pp. 375–390. doi:10.22363/2313-1683-2021-18-2-375-390
29. Rodgers R.F., Rousseau A. Social media and body image: Modulating effects of social identities and user characteristics. *Body Image*, 2022. Vol. 41, pp. 284–291. doi:10.1016/j.bodyim.2022.02.009
30. Secchi K., Camargo B.V., Bertoldo R.B. Percepção da Imagem Corporal e Representações Sociais do Corpo. *Psicologia: Teoria e Pesquisa*, 2009. Vol. 25, no. 2, pp. 229–236. doi:10.1590/s0102-37722009000200011
31. Silveira A., Camargo B., Giacomozzi A. Social Representations of the Body and Bodily Care Practices of Older Adults. *Psico-USF, Bragança Paulista*, 2021. Vol. 26, no. 2, pp. 279–290. doi:10.1590/1413-82712021260207
32. Souza S.C.S.D., Ribeiro R.D., Polli G.M., Wanderbroocke A.C. Social representations of the body and health for physically active and inactive individuals. *Trends in Psychology*, 2019. Vol. 27, no. 4, pp. 961–975. doi:10.9788/TP2019.4-10
33. Williams D., Sprott R.A. Current Biopsychosocial Science on Understanding BDSM / Kink. *Current Opinion in Psychology*, 2022. Vol. 48, no. 3. doi:10.1016/j.copsyc.2022.101473

Информация об авторах

Дворянчиков Николай Викторович, кандидат психологических наук, доцент, декан, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Мельникова Дарья Вячеславовна, старший преподаватель, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Белова Евгения Дмитриевна, специалист, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,

Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б.
Социальные представления о теле:
теория, факты и комментарии (Часть 1)
Психология и право. 2024. Том 14. № 2. С. 219–238

*Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V.,
Belova E.D., Bovina I.B.*
Social Representations of the Body:
Theory, Facts and Commentary (Part 1)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 2, pp. 219–238

Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Бовина Инна Борисовна, доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Information about the authors

Nikolay V. Dvoryanchikov, PhD in Psychology, Docent, Dean, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Darya V. Melnikova, Lecturer, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Evgeniya D. Belova, Specialist, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Inna B. Bovina, PhD in Psychology, Docent, Professor, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Получена 21.02.2024
Принята в печать 04.06.2024

Received 21.02.2024
Accepted 04.06.2024